

В обитель — с чистым помыслом

С 1993 года, когда, после советского периода гонений, Никитский монастырь был возвращён Церкви, общественность города проявляет к нему неослабевающий интерес. Есть много людей, которые искренне радуются возрождению порушенной святыни, всячески стараются помочь насельникам в этом трудном деле: кто — советами, кто — бескорыстным трудом, кто — молитвой, кто — трудовыми денежными сбережениями. Дело это благое и добровольное. Всё, что мы делаем ради Бога, записывается на небесах. Это есть наше нетленное богатство, которое, надо надеяться, зачтётся нам на Страшном суде Божиим.

Но есть и другая категория «богомолков», которые, засучив рукава, со всей решительностью принялись за возрождение обители и почувствовали себя как на собственной кухне. Надо отдать им должное: при отсутствии твёрдого духовного руководства и послушания они всё же, как могли, начали свою деятельность и на клиресе, и в огороде, и на ферме, и так далее. Монахов как таковых было немного, так что всякая помощь была уместна. Некоторые странности в поведении этих тружениц стали проявляться с прибытием в 1999 году нового наместника — архимандрита Димитрия.

Надо сразу сказать, отец Димитрий не собирался на это место. Не стремился взвалить на свои плечи эту тяжёлую ношу. Он прибыл в Никитский монастырь по благословению архиепископа Михея, через месяц после того, как прежний наместник покинул обитель.

Почему эти «богомолки» враждебно встретили нового наместника — остаётся только догадываться. Богу ли они хотели угодить, трудясь в монастыре? Или имели какие-то иные интересы? Их явно разбирало любопытство: как новый наместник справится с многочисленными трудностями, кто без них испечёт артос к Пасхе и куличи, кто управится на кухне, на огороде и так далее.

С каким злорадством наблюдали они недостатки (настоящие и мнимые) в монастырской жизни и как сороки на хвосте разносили сплетни по городу. Упал на стройке рабочий (ему пришлось из-за этого месяц пролежать в больнице), и по городу поползли слухи — в Никитском монастыре разбился насмерть человек и его тайно похоронили. Когда на кухне кончается хлеб, повара в трапезной вывешивают табличку: «Нет хлеба» (чтоб шофёр поехал за хлебом), а старушки стрекочут: «В Никитском монастыре голодают, уж у них и хлеба нету». Приезжали в монастырь наркоманы, измученные своим недугом, пожить в монастырских условиях некоторое время, прийти в себя, помолиться, покаяться. А по городу идёт молва: «Никитский монастырь — притон наркоманов и воров». Даже некоторые газеты взяли на себя грех разносить такие слухи. А из этих наркоманов некоторые теперь учатся в духовном училище, другие вернулись в семьи и благодарят Никитский монастырь, который помог им выкарабкаться из своей беды. Попала монастырская машина в аварию. В газетке тут же фотокарточка и злорадный заголовок: «Господь не помог!»

Однажды распустили слух — в Никитском источнике обнаружены какие-то микробы, там нельзя купаться. Купаться или не купаться — это дело личное по вере. Кто боится — пусть пользуется водопроводной водой.

Хочется сказать всем этим Анфисам, Клавдиям, Лидиям, Светланам: «Дорогие! Что вы ищете в церкви: молитвы, общения с Богом или повода почесать языки? Приходите в Никитский монастырь, только когда вам надо помолиться. С чистыми намерениями и смиренным

сердцем, а все бытовые вопросы решайте на кухне. И никогда не забывайте — за каждое слово неправды придётся отвечать перед Господом».

Примерно раз в два или три месяца по городу разносится слух — отца Димитрия переводят в другое место. Некоторые прихожане в тревоге звонят в монастырь: «Правда ли это?» Отец Димитрий обычно узнает эти «новости» после всех.

Дорогие горожане, верующие и неверующие! Подумайте о душе. вспомните о своих грехах, освободитесь от них через исповедь и покаяние. Для этого приходите в Никитский монастырь или в любой другой, к любому священнику.

Не за горами то время, когда душа предстанет перед Господом. Каким тяжёлым грузом ляжет клевета на чашу весов! Хватит ли добрых дел, чтобы перетянуть эту чашу.

Людмила.